
ДИНАМИКА РЕЙТИНГА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

Леонова О. Г.*

Целью статьи является выявление динамики рейтинга «мягкой силы» России с 2016 (с момента попадания страны в «Топ-30» известного чарта Portland Communication) по 2018 г. Методология измерения «мягкой силы» Portland Communication включает в себя объективные (70 %) и субъективные данные (30 %). Рейтинг «мягкой силы» России имеет нелинейный характер, а в 2018 г. – отрицательную динамику (28-е место). В работе анализируется динамика рейтинга нашей страны по отдельным субиндексам, а также проводится сравнение с динамикой показателей «мягкой силы» Китая, Бразилии и ряда других стран. Сравнение суммы баллов стран без учета субъективных показателей позволяет России подняться на 20-е место в рейтинге «мягкой силы».

Ключевые слова: «мягкая сила», рейтинг, индексы, субиндексы, сравнение, динамика.

The aim of the article is to identify Russia's soft power rating dynamics (since adding the country to Top-30 in 2016 of the famous chart of Portland Communication) until 2018. The methodology used by Portland Communication for measuring 'soft power' includes objective (70 %) and subjective data (30 %). The rating of Russia's 'soft power' is non-linear, and in 2018 there was observed negative dynamics (28th place). The paper analyzes the dynamics of our country's rating by individual sub-indices, and there is a comparison with the dynamics of indicators of 'soft power' of China, Brazil and a number of other countries. The comparison of the amount of points of countries without taking into account subjective indicators allows Russia to rise to the 20th place in soft power rating.

Keywords: soft power, ranking, indices, sub-indices, comparison, dynamics.

Сегодня глобальный мир находится в процессе фундаментальной трансформации, возникают новые глобальные вызовы, на которые необходимо дать ответ странам, народам, политическим лидерам. Эти вызовы и стремительно меняющийся геополитический ландшафт, новая глобальная иерархия и архитектура диктуют новые подходы к внешней политике, проецированию власти и достижению своих целей.

Данные новые тенденции переписывают правила мировой политики и переопределяют внешнеполитические стратегии и методы достижения результатов многих стран мира. Эффективность силовых методов в политике и приемов традиционной дипломатии быстро снижается, востребованы новые подходы к внешнеполитической стратегии и тактике.

---

* Леонова Ольга Георгиевна – д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Именно поэтому в данный период стала популярной концепция «мягкой силы» [Nye 2004].

«Мягкая сила» в контексте глобальной политики

«Мягкая сила» – это еще одна форма власти, которая может быть использована для достижения поставленных внешнеполитических целей. Поэтому многие страны рассматривают политику «мягкой силы» как важную часть национальной внешнеполитической стратегии. В условиях полицентричного многополярного мира «мягкая сила» будет играть все возрастающую роль.

Феномен «мягкой силы» – это универсальный способ для любой страны использовать свою привлекательность и убеждение для достижения своих внешнеполитических целей без высоких издержек и риска, свойственных политике «жесткой силы».

Почему так важно знать место страны в рейтинге «мягкой силы»

Во-первых, это необходимо для того, чтобы эффективно использовать «мягкую силу». Нужно понять, какие у страны имеются ресурсы, сравнить их с ресурсами других государств и заняться производством недостающих.

Во-вторых, без знания полной и ясной картины данных ресурсов страна вряд ли сможет выстраивать эффективную стратегию политики «мягкой силы» и достигать поставленных внешнеполитических результатов [Ильин, Леонова 2018]. Надежная система измерения «мягкой силы» позволяет правительству лучше понимать сильные стороны своей политики и разрабатывать эффективные стратегии их использовании, конвертируя таким образом свою «мягкую силу» в инструмент глобального влияния.

В-третьих, проведение эффективной внешней политики с учетом геополитических сдвигов и влияния глобализационных процессов все более усложняется. В современном полицентричном многополярном мире с большим количеством участников, взаимно-противоречивыми национальными интересами и целями внешней политики, которые соперничают за глобальное влияние, быстро меняются стратегия, тактика и алгоритм действий. Сегодня не размер государства определяет степень его успешности на международной арене, а количество и качество ресурсов «мягкой силы», а также степень эффективности их использования.

Таким образом, в современном глобальном мире важнейшим инструментом внешней политики становится «мягкая сила», которая транслируется по сложным, многоуровневым, взаимозависимым и изменчивым сетям и методами альтернативной (публичной, гражданской, культурной) дипломатии.

«Мягкая сила» расширяет свое влияние, обеспечивает репутацию и влияние страны в глобальном мире и постепенно становится не только инструментом достижения внешнеполитических целей, но и средством решения многих глобальных проблем и ответом на многие глобальные вызовы.

Методология оценки «мягкой силы» страны

Итак, знание и оценка «мягкой силы» крайне важны для формирования эффективной стратегии страны в глобальном мире. Но измерение ее весьма трудно.

Во-первых, сама «мягкая сила» – это субъективная категория, и то, что имеет влияние на жителей одной страны, может оставить равнодушными жителей другой. Поэтому ее оценка зависит от конкретной цели исследователя, который проводит ее измерение, от его национальной принадлежности, политических убеждений, наличия у него стереотипов восприятия и т. д.

Во-вторых, это нечто весьма эфемерное. Влияние «мягкой силы» – величина непостоянная, оно может резко ослабеть или вовсе исчезнуть, если правительство данной страны-субъекта предпринимает непопулярные действия на международной арене или начинает проводить внутреннюю политику, которая не встречает одобрения у международной общественности.

В-третьих, источники и ресурсы «мягкой силы» слишком многочисленны, чтобы учесть их все. В целом категоризация и количественная оценка «мягкой силы» являются очень трудной и сложной задачей, а методологические прецеденты таких попыток весьма немногочисленны.

Одной из первых попыток определить индекс «мягкой силы» ряда стран, которые считались «быстрорастущими рынками» (rapid growth market), было исследование, проведенное в 2012 г. компанией «Эрнст энд Янг» (Центр исследования возникающих быстрорастущих рынков – Emerging Markets Center) совместно с московским Институтом исследования быстроразвивающихся рынков бизнес-школы Сколково [Rapid-growth... 2012].

Другая попытка измерения «мягкой силы» путем оценки конкретных ресурсов, которые ее определяют, была предпринята журналом «Монокль». Однако здесь субъективные оценки и общественное восприятие были *единственным* средством измерения «мягкой силы» разных стран и их сравнения [Леонова 2017].

Одним из наиболее удачных исследований, результаты которого признаны во всем мире, является чарт рейтингов «мягкой силы» стран компании *Portland Communication «Top-30»* [Portland...]. Эксперты этой компании использовали некоторые методологические подходы рейтинга «Монокля», но при этом сводный индекс *Portland* оценивает «мягкую силу» стран путем объединения объективных и субъективных данных (objective and subjective data).

Другое отличие этих рейтингов состоит в том, что *Portland* ввел индекс *Digital*, который можно рассматривать как цифровой компонент политики страны и инструмент цифровой дипломатии, составляющей все большую часть общественной дипломатии и играющей важную роль в международном диалоге. Таким образом, в данном рейтинге измерение «мягкой силы» включает цифровой компонент.

Третье отличие методологии *Portland* заключается в более тонких инструментах анализа данных и системе взвешивания каждой категории международных опросов на основе регрессионного подхода.

Совокупный эффект этих трех достижений в методологии анализа и подсчетов заключается в создании наиболее точной на сегодняшний день оценки «мягкой силы». Итоговый балл для каждой страны рассчитывается путем сложения суммы баллов объективных субиндексов (которые имеют суммарный вес 70 %) и суммарного балла субъективных показателей (которым присваивается общий вес 30 %).

Таким образом, этот рейтинг направлен на измерение объективно существующих у страны активов и ресурсов «мягкой силы» с учетом субъективного их восприятия международной аудиторией.

Рейтинг «Топ-30» дает довольно точное представление о потенциале «мягкой силы» и степени международного влияния разных стран мира. Данный рейтинг использует методологические наработки как Сколково, так и «Монокля».

Методология подсчета рейтинга стран в чарте *Portland Communication «Top-30»* производится путем суммирования, во-первых, тщательно подобранного набора показателей стран на основе объективных данных, во-вторых, данных международных опросов, которые можно отнести к субъективным данным. В результате охвата такого большого набора индексов получается широкая картина реализованного потенциала «мягкой силы» ведущих стран глобального мира.

Страны для индекса выбираются на основе репрезентативной выборки крупнейших мировых держав (всего 50), включая страны из каждого геополитического региона, развивающиеся страны БРИКС и несколько небольших государств, которые достигли значительного уровня влияния на международной арене за счет своей «мягкой силы». В чарт попадают только первые 30 стран из всех, по которым были сделаны расчеты.

Разумеется, ни один рейтинг не показывает неоспоримые результаты, ни один индекс не является совершенным. Однако чарт *Portland Communication* все-таки дает картину того, какая «мягкая сила» имеется в распоряжении страны, какие ее ресурсы используются более эффективно, а каких еще недостает.

Данная картина призвана помочь решить проблему преобразования ресурсов «мягкой силы» в политическое влияние страны, хотя эта проблема еще требует дальнейших исследований.

Позитивным моментом данного рейтинга является то, что он объединяет объективные данные, которые составляют 70 %, с субъективными данными, полученными при помощи международных опросов (на долю которых приходится 30 %), что можно расценивать как несомненный прогресс в методологии определения рейтинга «мягкой силы».

В рейтинге «мягкой силы» *Portland Communication «Top-30»* подсчитываются индексы: *Digital, Culture, Engagement, Education, Enterprise* и *Government* (которые считаются объективными показателями), а также *Polling*, который рассматривается как показатель субъективный, поскольку содержит данные международных опросов и отражает субъективное восприятие «мягкой силы» той или иной страны.

Объективные данные, как указывают составители рейтинга, взяты из различных источников и структурированы по указанным шести категориям (субиндексам).

Субиндекс *Culture* включает в себя такие показатели, как ежегодное количество иностранных туристов, яркие достижения искусства, литературы, музыки, спорта, учитывается также доля расходов в бюджете и ВВП страны на культуру.

Субиндекс *Engagement* отражает степень вовлеченности страны в глобальные процессы и предназначен для измерения ее вклада в международное сообщество. Эксперты *Portland* полагают, что этот субиндекс показывает способность государства взаимодействовать с международной аудиторией, сотрудничать с други-

ми странами и таким образом способствовать решению глобальных проблем и формулированию ответов на глобальные вызовы. Субиндекс *Engagement* включает такие показатели, как количество посольств данной страны за рубежом, членство в международных организациях, оказание гуманитарной помощи бедным странам, усилия по охране окружающей среды и приверженность целям устойчивого развития.

Субиндекс *Education* сам автор концепции «мягкой силы» Дж. Най включает в категорию культуры, которая является важнейшим источником мягкого влияния. Однако в последнее время важность системы высшего образования в составе «мягкой силы» заметно выросла. Это позволило экспертам *Portland* выделить данный показатель в отдельный субиндекс.

Он показывает способность страны привлекать иностранных студентов, обеспечивать студенческие и научные обмены, ее вклад в развитие науки, объем предоставляемых стипендий и грантов зарубежным исследователям и учащимся, место университетов в глобальных рейтингах (*QS Global University Rankings* и *Times Higher Education*), а также академические результаты ее высших учебных заведений.

Следует отметить реверсивное значение обмена иностранными студентами для повышения рейтинга «мягкой силы» страны, что происходит, когда молодые люди возвращаются домой и там выступают от имени страны, где они проходили обучение, и становятся пропагандистами ее культуры.

Субиндекс *Enterprise*. Данный субиндекс хотя и относится к сфере экономики, однако не является мерой измерения экономической мощи или объема выпускаемой продукции. Данный субиндекс призван отразить относительную привлекательность экономической модели страны, уровень ее конкурентоспособности и инновационного потенциала, меры, стимулирующие предпринимательство и торговлю [Кхатри 2017]. Показатели инновационности и нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие бизнеса, являются основными в данном субиндексе.

Субиндекс *Digital* – это новый и очень важный компонент в измерении «мягкой силы» страны. Включение данного подиндекса в рейтинг «Тор-30» призвано показать, в какой степени страна использует цифровые технологии, насколько они связаны с глобальным цифровым миром, степень цифровизации всех сфер жизни в стране и эффективность цифровой дипломатии. Субиндекс *Digital* также включает в себя совокупность показателей, отражающих доступ к Интернету в данной стране, доступность и объем предоставляемых правительством онлайн-услуг, широту использования цифровой дипломатии через социальные сети.

Субиндекс *Government* представляет экспертную оценку государственных институтов, политических ценностей и основных результатов государственной политики. Эксперты *Portland* считают, что успешная модель внутренней политики и управления является важной характеристикой «мягкой силы» страны и фактором ее привлекательности. Данный субиндекс включает такие показатели, как свобода личности, развитие человеческого потенциала, степень насилия в обществе, уровень жизни в стране, эффективность управления страной в целом.

Как видим, данный субиндекс трудно отнести к объективному показателю, поскольку входящие в него компоненты находятся под влиянием моральной коррупции, политической конъюнктуры, политической идеологии эксперта, который

его составляет. Потому отнести его к разряду объективных данных можно только условно, слишком велика в нем доля субъективных оценок и вкусовых (политических) пристрастий эксперта.

Субъективные данные. Субъективная природа «мягкой силы» создает самую большую трудность при попытках ее измерить. Как было сказано выше, рейтинг *Portland Communication «Top-30»* включает данные международных опросов, которые проводятся в двадцати разных странах (субиндекс *Polling*). Данные опросы в определенной степени показывают международное восприятие «мягкой силы» той или иной страны. Однако не стоит забывать, что сами участники этих опросов могут быть объектами массированных информационных кампаний, направленных против конкретной страны (в данном случае России и Китая), и опираются в своих оценках на сложившиеся у них негативные стереотипы, которые также являются результатом дезинформации и манипулятивных технологий.

Крайне субъективный и пристрастный характер показателей субиндекса *Polling* отражает, во-первых, сложность динамики межгосударственных отношений, во-вторых, личностное восприятие имиджа страны, над которым уже поработали СМИ, политики и др. Поэтому при оценке «мягкой силы» страны ему не следует придавать большое значение.

Эксперты *Portland Communication* считают, что, объединив ряд объективных показателей с данными международных опросов, они создали самый точный на сегодняшний день рейтинг «мягкой силы» тридцати стран глобального мира.

Можно согласиться с тем, что сумма объективных показателей (субиндексы *Digital, Culture, Engagement, Education, Enterprise*) дает достаточно четкое представление об относительно сильных и слабых сторонах «мягкой силы» и показывает проблемы, над которыми правительства упомянутых в рейтинге стран должны еще поработать.

Эта задача – заполнить лакуны в показателях «мягкой силы» – действительно важна.

Во-первых, способность государства в XXI в. достигать своих внешнеполитических целей все больше будет зависеть от его способности генерировать и использовать «мягкую силу».

Во-вторых, от успешного решения этой задачи зависят репутация страны и потенциал ее международного влияния. Мировое общественное мнение опирается прежде всего на ресурсы «мягкой силы» страны, поэтому данный чарт *Portland Communication* приобрел такую популярность в мире и стал авторитетным источником информации о мощи «мягкой силы» ведущих стран.

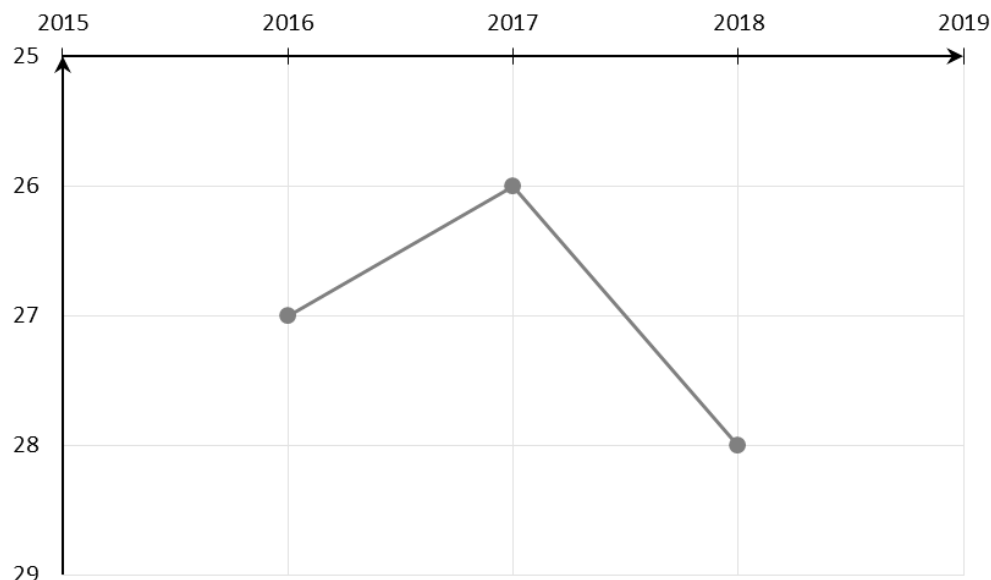
Динамика рейтинга «мягкой силы» России в Top-30

Впервые Россия появилась в рейтинге «мягкой силы» Top-30 в 2016 г. и заняла там 27-е место. Само попадание России в данный рейтинг было расценено в нашей стране как большая удача, а 27-е место для новичка в этом чарте рассматривалось как очень неплохой результат.

На следующий 2017 год Россия смогла подняться в этом рейтинге еще на одну ступень и заняла уже 26-е место, что также было, несомненно, хорошим достижением.

Однако уже в 2018 г. наша страна теряет свои позиции и перемещается сразу на две ступени вниз, занимая только 28-е место [Portland...].

Таким образом, рейтинг «мягкой силы» России имеет свою динамику, которая отличается нелинейностью: повышение рейтинга в 2017 г. на один пункт сменилось его падением в 2018 г. на два пункта.

Рис. 1. Динамика рейтинга «мягкой силы» России в Топ-30

Основными факторами, которые повлияли на рейтинг России в Топ-30, по мнению *Portland Communication*, являются следующие: «дело об отравлении Скрипалей», высылка сотни российских дипломатов из разных стран, которые таким образом проявили «солидарность» с Великобританией (или, вернее, не посмели ее послушаться), политика России в Сирии, которая вызвала серию ожесточенных дебатов в ООН, иностранные санкции в отношении экономики в России, оказывающие негативное воздействие на объем зарубежных инвестиций и в целом на ее конкурентоспособность на международной арене.

Однако такие факторы не являются окончательным приговором для нашей страны. *Portland Communication*, пытаясь показать свою объективность в оценках, выражает надежду, что Россия сможет произвести перезагрузку своих отношений с Западом (хотя уважаемое издание не учитывает, что это зависит не только от доброй воли нашей страны) и скорректировать свои позиции по отношению к Сирии (очевидно, имеется в виду, в соответствии с требованиями западных государств).

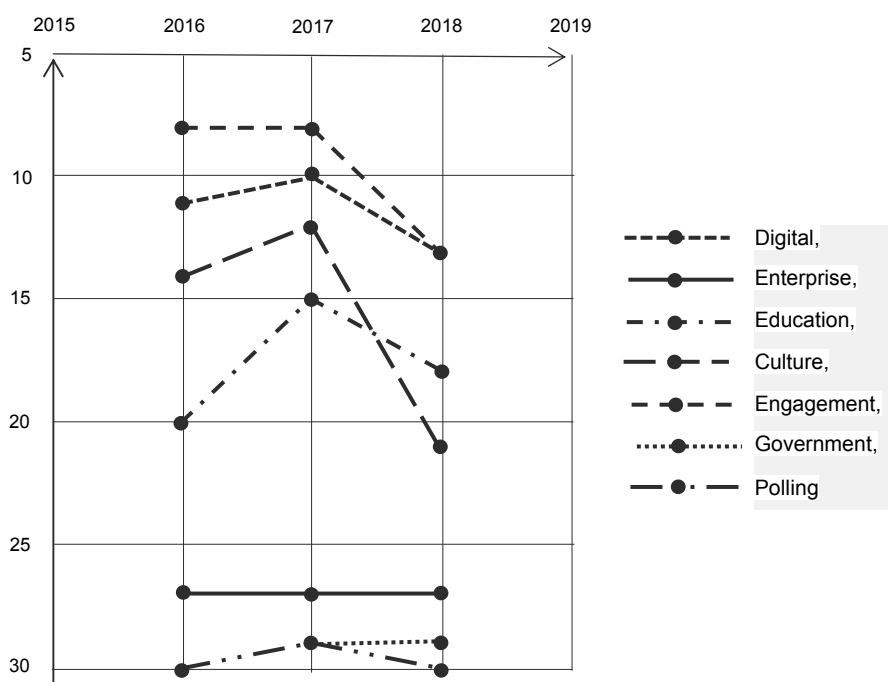
К сильным сторонам «мягкой силы» России *Portland Communication* относит достижения балета Большого театра, успешное проведение чемпионата мира по футболу, достижения российской моды, театра и киноиндустрии, посредством которых она может знакомить мировую аудиторию со своими традиционными ценностями.

Portland Communication считает, что основной причиной, которая сказалась на падении рейтинга нашей страны, стала практика так называемой *Sharp power*, то есть кампаний по оказанию информационного влияния на зарубежную аудиторию, которые на Западе расценивают как дезинформацию и манипуляции общественным сознанием.

Важную роль играют усилия, которые Россия должна предпринять, чтобы развеять сложившиеся о ней негативные стереотипы.

Таким образом, налицо **отрицательная динамика** рейтинга «мягкой силы» России в Топ-30.

Рассмотрим динамику этого рейтинга по отдельным показателям.

Рис. 2. Динамика рейтинга «мягкой силы» России в Топ-30 по показателям: *Digital, Enterprise, Education, Culture, Engagement, Government, Polling*

В 2017 г. по большинству показателей (*Digital, Education, Culture, Government, Polling* – это пять показателей из семи) Россия улучшила свой рейтинг по сравнению с 2016 г. Так, по показателям *Digital, Government, Polling* она повысила свою позицию на одно место, по показателю *Education* – на пять мест, по показателю *Culture* – на два места.

Однако в 2018 г. наша страна снижает свои показатели по большинству позиций: пять из семи. Это показатели *Digital, Education, Culture, Engagement* и *Polling*.

Наибольшие потери наблюдаются по показателям *Culture* (снижение на девять мест!) и *Engagement* (снижение на пять мест). По показателям *Digital* и *Education* Россия потеряла три места, по показателю *Polling* – одно место, и, таким образом, она оказалась последней в ряду стран по данному показателю, но смогла сохранить свои позиции по показателям *Enterprise* и *Government*.

Сравнительный анализ показателей России и стран БРИКС

Из стран БРИКС – ближайших партнеров России в чарте «мягкой силы» Тор-30 оказались только две страны: Китай и Бразилия. Индия и ЮАР пока в этот Тор не попадают.

Сравним показатели России с этими странами – членами БРИКС.

Таблица 1

Сравнение показателей России и Китая в 2018 г.

Показатели	Китай	Россия
Место	27	28
<i>Сумма баллов</i>	<i>51,85</i>	<i>51,10</i>
<i>Digital</i>	30	13
<i>Enterprise</i>	22	27
<i>Education</i>	13	18
<i>Culture</i>	9	21
<i>Engagement</i>	9	13
<i>Government</i>	30	29
<i>Polling</i>	28	30

У России и Китая очень близкие показатели: Китай в 2018 г. занял в чарте 27-е, а Россия – 28-е место. Но по сумме баллов разница составляет всего лишь несколько десятых: у Китая общая сумма баллов 51,85, у России – 51,10, то есть у нашей страны на 0,75 балла меньше.

У России пять показателей из семи хуже, чем в Китае. Это *Enterprise*, *Education*, *Culture*, *Engagement* и *Polling*. Наибольший разрыв имеется в показателях *Culture* (12 единиц), *Enterprise* и *Education* (пять единиц), разрыв по показателю *Engagement* составляет четыре единицы, *Polling* – одна единица.

Два показателя России лучше, чем у Китая: *Digital* (у России 13-е место, у Китая – последнее, 30-е. Таким образом, разрыв составляет 17 единиц) и *Government*, где разрыв минимальный в одну единицу в пользу России.

Таблица 2

Сравнение показателей России и Бразилии в 2018 г.

Показатели	Бразилия	Россия
Место	29	28
<i>Сумма баллов</i>	<i>50,69</i>	<i>51,10</i>
<i>Digital</i>	28	13
<i>Enterprise</i>	29	27
<i>Education</i>	27	18
<i>Culture</i>	19	21
<i>Engagement</i>	19	13
<i>Government</i>	28	29
<i>Polling</i>	23	30

Бразилия в чарте занимает следующее за Россией место – 29-е. Разрыв у двух стран по сумме баллов, так же как и в случае с Китаем, минимальный: у России 51,1 балл, у Бразилии – 50,69, то есть на 0,41 балла меньше. При этом разрыв Рос-

сии с Китаем по сумме баллов чуть больше (на 0,31 балла), чем разрыв Бразилии с Россией.

Из семи показателей у России четыре показателя лучше (*Digital*, *Enterprise*, *Education* и *Engagement*), однако три показателя отстают от Бразилии (*Polling* – на семь мест, *Culture* – на два места, *Government* – на одно).

Наибольший разрыв у Бразилии по сравнению с Россией по показателям *Digital* (Бразилия отстает на 15 единиц), *Education* (разрыв 9 единиц в пользу России), *Engagement* (6 единиц).

Наименьший разрыв у стран по показателям *Government* (Бразилия занимает на одно место выше России), *Enterprise* (Бразилия на две строчки ниже в рейтинге) и *Culture* (у Бразилии показатели на три единицы хуже).

Сравнение динамики рейтинга «мягкой силы» у России, Китая и Бразилии в Топ-30

Динамика рейтинга «мягкой силы» у Китая в Топ-30

Китай в 2016 г. занял в рейтинге «мягкой силы» в Топ-30 28-е место (45,07 баллов), в 2017 г. он повысил свой рейтинг и занял уже 25-е место (50,5 баллов), но в 2018 г., как и Россия, ухудшил свои показатели и, потеряв два пункта, оказался на 27-м месте. Таким образом, положительная динамика роста показателя «мягкой силы» Китая в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составила три пункта (три места), но в 2018 г. динамика роста у Китая оказалась отрицательной, и он потерял два пункта (опустился на два места ниже).

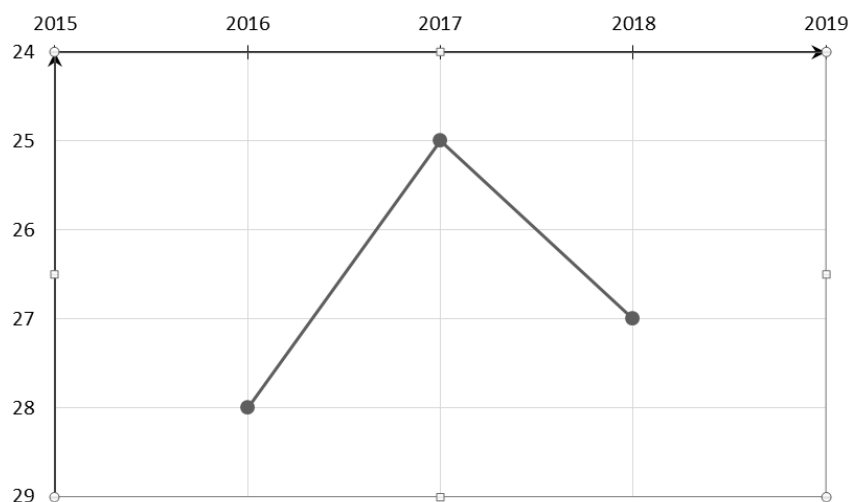

Рис. 3. Динамика рейтинга «мягкой силы» у Китая в Топ-30

Динамика рейтинга «мягкой силы» у Бразилии в Топ-30

Бразилия в 2016 г. заняла в рейтинге «мягкой силы» в Топ-30 24-е место (47,69 баллов), в 2017 г. она понизила свой рейтинг и заняла уже 29-е место (47,41 балла), в 2018 г. – сохранила свои показатели. Таким образом, отрицательная динамика роста показателя «мягкой силы» Бразилии в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составила пять пунктов (пять строчек в рейтинге), но в 2018 г. динамика роста у Бразилии (ни положительной, ни отрицательной) не наблюдается. Страна сохранила свою позицию (29-е место).

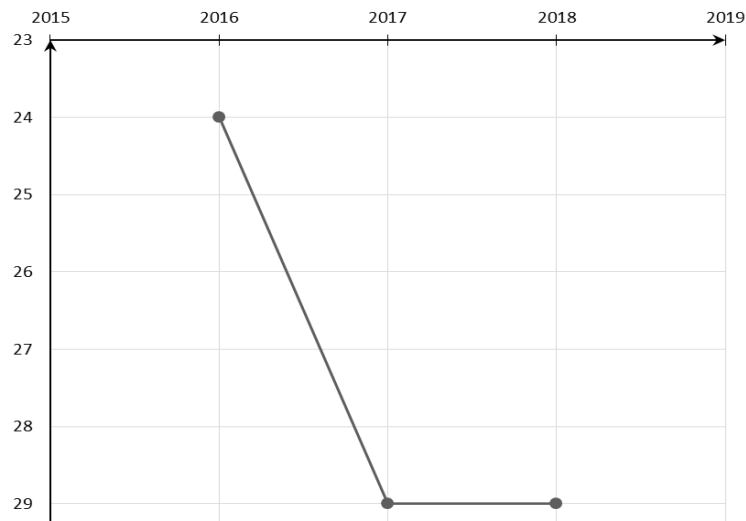

Рис. 4. Динамика рейтинга «мягкой силы» у Бразилии в Топ-30

Таблица 3

Сравнение динамики рейтинга «мягкой силы» трех стран – партнеров по БРИКС в Топ-30

Показатели	Место в 2016 г.	Место в 2017 г.	Место в 2018 г.
Россия	27	26	28
Китай	28	25	27
Бразилия	24	29	29

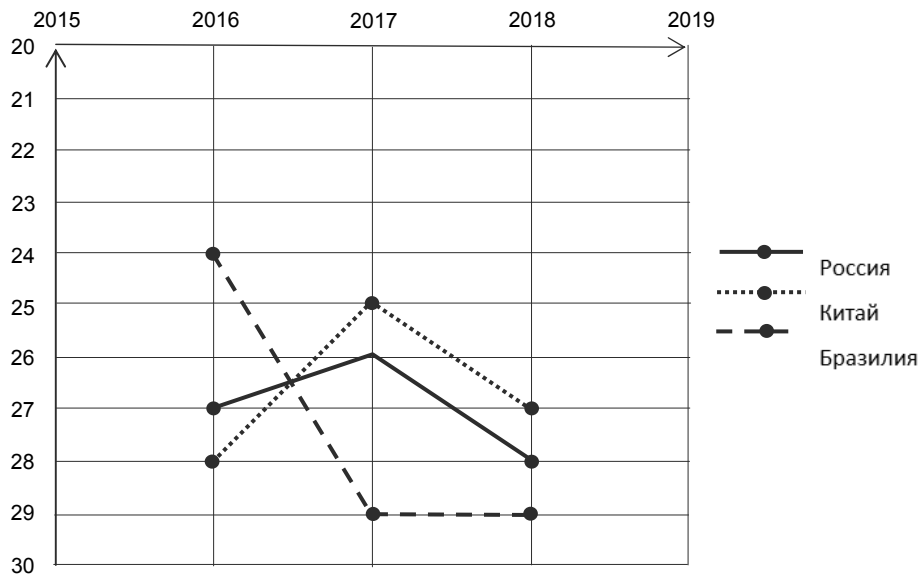

Рис. 5. Наложение графиков динамики рейтинга «мягкой силы» России, Китая и Бразилии в Топ-30.

Сравним показатели России со странами, входящими по рейтингу «мягкой силы» в первую пятерку Top-30 (такими странами являются Великобритания, Франция, Германия, США и Япония), а также с Италией и Испанией.

Таблица 4

**Сравнение России со странами –
лидерами рейтинга «мягкой силы» в 2018 г.**

Показатели	Россия	Велико- британия	Франция	Германия	США	Япония
Место	28	1	2	3	4	5
<i>Сумма баллов</i>	51,10	80,55	80,14	78,87	77,80	76,22
<i>Digital</i>	13	3	2	4	1	8
<i>Enterprise</i>	27	7	18	6	5	9
<i>Education</i>	18	3	5	2	1	10
<i>Culture</i>	21	2	3	4	1	14
<i>Engagement</i>	13	2	1	3	4	5
<i>Government</i>	29	11	15	8	16	17
<i>Polling</i>	30	6	5	9	15	3

Итак, отрыв по баллам от лидеров рейтинга у России достаточно большой и составляет от 29,45 балла с Великобританией до 25,12 балла с Японией, которая замыкает пятерку лидеров. Однако наша страна опережает по показателю *Digital* Италию (на 11 пунктов) и Испанию (на три пункта).

Сравним показатели России с теми странами, которые входят в рейтинг «мягкой силы», но считаются «вторым эшелоном» (за исключением Италии и Испании. Эти страны являются одними из лидеров глобального мира, однако в рейтинге занимают места лишь во второй десятке).

Таблица 5

**Сравнение показателей России в рейтинге «мягкой силы»
с показателями стран «второго эшелона» в 2018 г.**

Показатели	Россия	Италия	Испания	Финляндия	Новая Зеландия	Ирландия	Южная Корея	Португалия	Греция	Польша	Венгрия	Чехия
Место	28	12	14	15	18	19	20	22	23	24	25	26
<i>Сумма баллов</i>	51,10	70,40	69,11	67,71	66,68	62,78	62,75	57,98	54,63	54,14	53,49	52,64
<i>Digital</i>	13	24	16	22	20	25	5	27	29	19	11	26
<i>Enterprise</i>	27	26	25	11	12	14	8	23	28	24	21	20
<i>Education</i>	18	9	16	19	20	24	15	26	25	22	29	28
<i>Culture</i>	21	10	5	23	29	18	11	25	24	22	30	27
<i>Engagement</i>	13	6	7	20	27	25	14	23	22	24	26	29
<i>Government</i>	29	21	18	6	10	14	20	22	25	24	26	19
<i>Polling</i>	30	1	10	16	11	17	26	19	21	29	24	27

По показателю *Digital* Россию опережают Южная Корея и Венгрия. По показателю *Education* выше России среди этих стран Италия, Испания и Южная Корея. Показатели *Culture* выше у Италии, Испании, Ирландии и Южной Кореи. Показатели *Engagement* превышают аналогичные России только у Италии и Испании. Однако по показателю *Enterprise* показатели выше, чем у России, у всех стран в данной таблице, кроме Греции.

Как видно из приведенных выше таблиц, наиболее низкие места в рейтинге у России – по тем пунктам, которые подвержены моральной коррупции и носят более субъективный, чем другие показатели, характер, – *Government* и *Polling*. Поэтому можно посмотреть, *каким окажется место России в этом рейтинге, если отбросить данные показатели, а принимать во внимание лишь те, которые основаны на более объективных данных: Digital, Enterprise, Education, Culture, Engagement*, используя имеющиеся уже подсчитанные баллы.

Таблица 6

Сравнение суммы баллов стран без учета показателей *Government* и *Polling*

Общая сумма баллов	Digital	Culture	Enterprise	Education	Engagement	Сумма за 5 показателей	Страна (место страны без учета показателей <i>Government</i> + <i>Polling</i>)
01. Великобритания 80.55	83.59	77.07	70.73	86.40	72.10	390,72	1. Великобритания
02. Франция 80.14	84.42	70.88	62.66	83.13	79.75	380,84	2. США
03. Германия 78.87	82.48	69.32	71.10	87.08	66.72	376,70	3. Франция
04. США 77.80	85.20	77.11	71.57	87.81	66.30	387,99	4. Германия
05. Япония 76.22	77.66	47.72	70.61	80.52	61.55	351,49	5. Япония
06. Канада 75.70	79.54	50.03	64.20	81.85	50.165	325,785	6. Нидерланды
07. Швейцария 74.96	63.67	46.27	77.91	77.90	47.10	312,85	7. Швеция
08. Швеция 74.77	74.56	49.84	75.39	79.73	52.05	331,57	8. Южная Корея
09. Нидерланды 73.79	69.74	54.29	70.26	84.36	54.17	332,82	9. Канада
10. Австралия 72.91	72.59	53.11	64.80	82.85	44.86	318,21	10. Австралия
11. Дания 70.70	66.83	40.03	72.54	79.04	42.65	301,09	11. Бельгия
12. Италия 70.40	60.41	50.72	45.11	80.86	57.45	294,55	12. Швейцария
13. Норвегия 69.60	68.39	45.39	67.81	67.95	45.40	294,94	13. Испания
14. Испания 69.11	68.19	55.94	49.15	75.67	55.88	304,83	14. Австрия
15. Финляндия 67.71	64.17	34.76	70.06	72.12	43.12	284,23	15. Дания
16. Бельгия 67.25	66.97	51.66	61.75	81.33	50.16	311,87	16. Норвегия
17. Австрия 67.23	72.98	41.93	64.98	74.44	47.14	301,47	17. Италия
18. Новая Зеландия 66.68	65.09	30.44	68.72	69.37	36.76	270,38	18. Сингапур
19. Ирландия 62.78	56.47	41.91	65.29	59.49	39.05	262,21	19. Финляндия
20. Южная Корея 62.75	80.54	50.38	70.70	77.76	48.19	327,57	20. Россия
21. Сингапур 62.44	78.90	30.90	81.36	65.43	29.52	286,11	21. Чехия
22. Португалия 57.98	54.04	31.72	52.21	55.99	41.28	235,24	22. Новая Зеландия
23. Греция 54.63	50.67	33.70	40.28	56.64	41.40	222,69	23. Ирландия
24. Польша 54.14	66.24	36.49	49.63	67.58	40.09	260,03	24. Польша
25. Венгрия 53.49	72.64	26.22	55.05	52.96	38.53	245,40	25. Венгрия
26. Чехия 52.64	54.20	31.03	58.03	54.55	35.68	233,49	26. Португалия
27. Китай 51.85	37.52	50.73	54.45	78.01	52.66	273,37	27. Чехия
28. Россия 51.10	71.18	37.48	45.11	73.47	49.55	276,79	28. Бразилия
29. Бразилия 50.69	52.86	41.49	35.82	55.64	44.72	230,53	29. Греция
30. Аргентина 48.89	64.43	31.33	35.36	46.32	36.74	214,18	30. Аргентина

Таким образом, суммирование баллов по пяти показателям *Digital*, *Culture*, *Enterprise*, *Education* и *Engagement* (без учета суммы баллов показателей *Government* и *Polling*) отражает несколько иную картину распределения мест между странами в рейтинге их «мягкой силы».

Если в первой десятке Топ-30 страны перераспределяют места между собой незначительно (исключение составляет Швейцария, которая выпадает из этой десятки), то во второй смещение мест более заметно.

Ряд стран понижают (без учета субъективной составляющей) свой рейтинг: Италия на пять пунктов, Дания, Финляндия, Новая Зеландия и Ирландия – на четыре пункта.

Повышают свое место в рейтинге: Южная Корея (на 12 пунктов), Бельгия (на пять пунктов), Австрия (на три пункта), Испания (на один пункт).

Россия перемещается в рейтинге на восемь пунктов вверх и занимает 20-е место.

Это говорит о том, что «мягкая сила» данных стран явно недооценена, а их более низкое место в рейтинге объясняется, во-первых, политической конъюнктурой (это касается низкой оценки в показателе *Government*), во-вторых, манипуляциями с восприятием имиджа этих стран. Так, на имидже России негативно сказались сфабрикованные кампании по так называемому «делу Скрипалей» и бездоказательные обвинения во вмешательстве в президентскую кампанию Д. Трампа.

В-третьих, недостаточная эффективность механизма и инструментов трансляции «мягкой силы» нашей страны на целевую аудиторию (в данном случае на западные страны) и недостаточно эффективная работа по формированию своего имиджа за рубежом сказались на результатах показателей *Polling*.

* * *

Важными задачами России в целях повышения эффективности ее «мягкой силы» и места в рейтинге Топ-30 являются:

1. Исследование и анализ *опыта использования «мягкой силы» других стран* в отношении целевой аудитории.

2. Проведение *аудита комплекса ресурсов и проводников «мягкой силы» России* в отношении как западных, так и восточных стран (они должны быть разными по содержанию), а также их возможное взаимодействие.

3. *Отказ от приоритетности выстраивания политики «мягкой силы» в контексте информационной войны, пропаганды, технологий манипуляции общественным сознанием*, а также других способов по достижению влияния. Необходимо понимать, что такая «мягкая сила» России воспринимается, особенно в западных странах, как угроза их национальной безопасности, как доминантное давление в собственных целях и в конечном итоге работает против России.

4. Необходимость *выявлять нереализованные возможности «мягкой силы» России* (например, ее традиционных проводников – НПО и НКО) и ее ресурсов.

5. В формировании стратегии и тактике трансляции «мягкой силы» надо *вернуться к традиционному пониманию этого феномена*, сформулированному Дж. Наем. Согласно автору этой концепции, «мягкая сила» – это прежде всего привлекательность государства, его культуры, внешней политики и ценностей для других стран глобального мира. Поэтому стратегия политики «мягкой силы» предполагает работу именно с привлекательным содержанием. В России же,

наоборот, сложился приоритет создания новых и совершенствования коммуникативных каналов доставки контента в рамках «мягкой силы» над самим качественным ее содержанием.

6. *Содержанием* политики «мягкой силы» должны стать: достижения культуры и науки и их трансляция в мире, достижения в сферах образования и здравоохранения, успехи в спорте, участие в гуманитарных программах помощи, развитие гражданского общества, распространение национального языка.

Главными *методами* политики «мягкой силы» могут быть:

– во-первых, методы альтернативной дипломатии (публичная, гражданская, культурная дипломатии, деятельность НПО);

– во-вторых, гуманитарные методы и реализация гуманитарных проектов. Россия может и должна конкурировать в глобальном мире посредством повышения качества образования, науки, культуры и здравоохранения, достижений национального спорта.

Литература

Ильин И. В., Леонова О. Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 3–10.

Кхатри Дж. Повестка дня для БРИКС в эпоху деглобализации // Вестник МГУ. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 3. С. 40–47.

Леонова О. Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Февраль. № 2. Т. 2(62). С. 15–23.

Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004.

Portland Communication. Soft Power «Top-30» [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения: 15.01.2019).

Rapid-growth Markets Soft Power Index [Электронный ресурс] : Ernst & Young and The Moscow School of Management SKOLKOVO. 2012. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2012-02-02_en.pdf (дата обращения: 24.11.2018).